

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
М91

Любое использование материала данной книги,  
полностью или частично, без разрешения правообладателя  
запрещается.

Иллюстрация на обложку — *Ночной Шорох*  
Художественное оформление — *В. Давлетбаева*

### **Муратова, Ульяна**

М91 Его огонь горит для меня и обжигает : [роман] /  
Ульяна Муратова. — Москва : Издательство АСТ,  
2024. — 320 с. — (*Сердца в ее руках*).

ISBN 978-5-17-160981-8

Алине предложили сделку: участие в конкурсе невест в другом мире в обмен на лечение, которого не существует и не может существовать. Она ожидала, что «маг» обманет, но тот исполнил обещанное.

А дальше всё пошло не по плану. Несмотря на намерение проиграть, Алина стала невольной победительницей конкурса, чем вызвала ненависть императора Альмендрии. Своенравный правитель отчаянно не хочет жениться, а от проблемной невесты решил избавиться самым радикальным способом...

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160981-8

© Муратова У., 2024  
© ООО «Издательство АСТ», 2024

## Пролог

Он скрытно наблюдал, как четыре женские фигуры склонились над огромным столом.  
— Нет, силы ей явно не хватит! — сказала первая.

Её лицо казалось холодным и равнодушным, но среди остальных сестёр именно она была самой отзывчивой и всегда приходила на зов.

— Можно усилить вот так, болезнью, — вторая сестра ткнула мертвенно-бледным пальцем в полотно судеб на столе.

Подёрнутые белёсой плёнкой глаза смотрели, не мигая, а лицо казалось серой застывшей маской.

— Этого будет мало, усилить нужно дважды, — проворковала третья.

В отличие от остальных, она лучилась красотой и радостью.

— Я могу дать ей пару, — задумчиво проговорила четвёртая, уродливая в своей красоте.

Лишь она могла касаться разложенной перед ними ткани.

— Тогда я подарю ей любовь, — улыбнулась третья.

— Но сил всё равно не хватит, — сухо сказала первая.

— Хватит. В момент, когда ударит колдунья, сойдутся все вероятности...



— Но как же другие? Ведь если это допустить, то погибнут все, — нахмурилась третья, и прекрасные черты исказились сомнением.

— А я не приму. И тогда всё вернётся на круги своя, — вторая выжидательно повернула лицо к остальным.

Она была слепа, но это не мешало ей «видеть».

— Так будет справедливо, — кивнула первая.

— А как поступим с остальными девочками?

— Да найдём, как их использовать. Что у нас, проблем мало?

Четвёртая сестра вдела в ушко острой иглы ярко-рыжую нить и принялась аккуратно вплетать её в пёстрое полотно на столе. Остальные внимательно наблюдали за работой. Лёгкая волна магии пробежала по ткани, меняя рисунок и создавая новые узоры.

Единственный зритель хоть и не выдал себя, но тоже не остался безучастным. С сомнением посмотрел на получившийся рисунок и кивнул своим мыслям. Лёгкая дымка растаяла в воздухе там, где секунду назад скрывалась мужская фигура. Сёстры терпеть не могли, когда брат вмешивался в их дела, даже если он хотел помочь.

## Глава первая, *о предложении, от которого нельзя отказаться*

— **В**ы правда в состоянии их вылечить? Я пытливо вглядывалась в лицо немолодого мужчины, который назвался магом и пообещал сделать невозможное. Его очерченные тёмной подводкой глаза смотрели спокойно, с доброжелательным любопытством. Противоречия разрывали меня изнутри. Я до одури хотела поверить ему, но боялась. Боялась открыть сердце надежде, а потом рухнуть в бездну разочарования. Мы это уже проходили, и не раз.

— Да. Если вы согласитесь и подпишете магический договор.

— Пожалуйста, объясните всё ещё раз. Сами понимаете, тяжело поверить, что все книжные фантазии про иные миры — реальны. Кроме того, вы не сильно похожи на пришельца из другого мира.

Тут я, конечно, лукавила. Шаритон походил если не на пришельца из другого мира, то на актёра из пьесы про Средневековье. Старомодная стрижка «маллет», крупные перстни на руках, покрашенные глаза, одежда без лейблов и надписей — всё по отдельности не казалось ни странным, ни вызывающим, но вместе создавало впечатление некой неправильности. Он и говорил с едва уловимым акцентом, словно вырос в другом регионе. Вот только в каком?



Кресло слегка заскрипело, когда я попыталась устроиться поудобнее. В начале разговора, не заметив, села на самый краешек, и теперь спина затекла от напряжённой позы. Руки сами добрались до молнии на кофте и потянули собачку. Вжих-вжих. Вверх-вниз. Почему-то это успокоило, хоть и не особо понравилось собеседнику. На лекциях говорили, что раздражённый человек склонен выдать больше информации, чем спокойный. А я хотела получить как можно больше информации! Но стоило ли его злить? А вдруг он не лгал?

Шаритон глубоко вздохнул и улыбнулся так, словно прочёл мои мысли. Или действительно прочёл?

— А давайте начнём с небольшой демонстрации? — весело предложил он, опёршись локтями на разделяющий нас офисный стол.

Он сидел напротив в таком же кресле, только, в отличие от меня, сохранял спокойствие и невозмутимость.

— С презентации из десяти слайдов и бесплатного образца? — натянуто улыбнулась я в попытке пошутить.

— Нет, вот с этого.

Шаритон вытянул руку вперёд, и от неё отделилась жирная чернильная тень. Образовав колышущийся в воздухе сгусток, она замерла в пяти сантиметрах над его ладонью, а затем расслоилась на клубы дыма и исчезла.

— Это может быть какой-то цветной газ...

Моё неуверенное бормотание вызвало у собеседника улыбку.

— Хорошо, дайте мне какой-нибудь предмет.

Я достала из сумки любимую ручку с металлическим корпусом и протянула собеседнику. Серебристая ручка легла на его ладонь, сверкнула бликом, а затем уже знакомая тень окутала предмет. На полированной



поверхности мгновенно проступили пятна ржавчины, корпус покорёжился, лопнул, распался на несколько кусков и осел кучкой праха в руке мага. Шаритон высыпал остатки ручки на гладкую поверхность стола. Дрожжащими пальцами я потрогала ржавые частицы. Шока не было. Возможно, осознание придёт позже. У меня всегда несколько замедленная реакция на события.

— Это доказывает, что вы умеете портить ручки, — улыбка получилась вполне искренней.

— Не только ручки. Что угодно. Хотите — на вашем кресле покажу, — с азартом предложил он.

— Нет, спасибо, ведь другого тут нет. И лечить умеете?

— Лечить совершенно не умею. Только калечить! — собеседник улыбнулся ещё шире.

Действительно, ситуация — просто обхохочешься. Или это странный тупой розыгрыш? Нет, вряд ли. Такими вещами не шутят.

— И как же вы собираетесь?..

— У меня в команде есть целители. Да и пришли мы не с пустыми руками. Племянницы у вас ещё маленькие, поэтому всё получится. Будь они взрослые, даже магия не обратила бы некоторые процессы вспять. Но в детях заложен огромный потенциал для роста и развития, поэтому через год от их недуга останутся одни воспоминания.

— Хорошо, допустим, я вам верю. Вы — маг из другого мира, который пришёл сюда, снял этот чудесный офис...

Я обвела рукой полупустое помещение со всеми признаками шарашкиной конторы. На полу — кипенно-белый ковёр с торчащей из-под него биркой; у дальней стены на полке стыдливо притулилась батарея папок в заводской упаковке; на столе гордо стоял принтер, не включенный в розетку. Ведь этой

Е  
Г  
О  
  
О  
Г  
О  
Н  
Ь  
  
Г  
О  
Р  
И  
Т  
  
Д  
Л  
Я  
  
М  
Е  
Н  
Я  
  
И  
  
О  
Б  
Ж  
И  
Г  
А  
Е  
Т



самой розетки на стене не имелось. Рядом с Шаритонном на столе лежали: дырокол, пачка цветных мелков и линейка — всё самое необходимое для продуктивной офисной работы.

— Нам требовалось помещение, а это — не хуже других. Да и вид хороший, — он бросил мимолётный взгляд за окно, где далеко внизу на площади кипела жизнь. — У нас такие высокие здания не строят. Так вот, госпожа Алина, я не против объяснить всё ещё раз. Тем более что вы, кажется, уже согласны на моё предложение при условии, что я вылечу ваших племянниц. И маму.

— Что? Маму? Но мама здорова...

— Думаю, что уточнить вам лучше у неё. А я пока ещё раз расскажу, что мы вам предлагаем. Ваш мир, Тихёрра, нам известен довольно давно. Раньше, около шести-семи тысяч лет назад, магии в нём было гораздо больше. Сейчас осталось несколько источников, но они почти угасли. Люди здесь хоть редко, но имеют способности, а вот магической защиты ни у кого нет, что существенно упрощает работу. Этим мы и планировали воспользоваться для поиска девушек на конкурс невест.

— И зачем кому-то устраивать конкурс невест из другого мира? Что за блажь? — вырвалось у меня, когда маг на секунду замолчал.

— Дело в том, что жених обладает, как у вас говорят, определённым набором генов. И потенциальных невест мы отбирали таким образом, чтобы гарантированно получились сильные, магически одарённые наследники.

— А в вашем мире жены для него не нашлось?

— С учётом его положения, требований и особенностей дара — нет. Сначала, безусловно, мы искали в Карастэли, так называется наш мир. Но потом



я предложил подобрать девушек из других миров, и эта идея многим пришлась по вкусу. Экспедицию мы готовили на протяжении нескольких лет, а завтра нас ждёт заключительный этап, портал домой.

— И как вы искали девушек?

— Разобравшись в вашем мироустройстве, мы воздействовали на высших руководителей различных сфер и запустили программу «в поддержку репродуктивного здоровья у молодых женщин», как у вас её назвали. Нам необходимо было получить достоверные сведения о возможных конкурсантках, а главное — образцы крови, предоставленные добровольно. С кровью тех, кто подходил под наши критерии, мы провели ритуал на совместимость с женихом, и отобрали сорок девушек. Вы вошли в их число. Пятеро уже дали согласие.

— То есть вот этот всероссийский студенческий медосмотр...

— Всё так.

Шаритон склонил голову набок и наблюдал за моей реакцией. Ни враждебности, ни злого умысла, ни снисходительности или надменности, только интерес.

— А тот, второй маг, с которым вы встретили меня возле университета... Тавервель, кажется — он тоже занимается отбором?

— Да, нам пришлось разделиться. Уж слишком большую территорию мы охватили. И портала будет тоже два, первую группу поведу я, а вторую — он.

— А что будет с проигравшими в конкурсе?

— Им помогут обустроить быт и наладить жизнь в нашем мире. Но вернуться не сможет никто, это одно из условий контракта. Мы гарантируем достойное финансовое содержание до конца жизни.

— И что, даже работать не придётся? — я заломила бровь.

Е  
Г  
О  
  
О  
Г  
О  
Н  
Ь  
  
Г  
О  
Р  
И  
Т  
  
Д  
Л  
Я  
  
М  
Е  
Н  
Я  
  
И  
  
О  
Б  
Ж  
И  
Г  
А  
Е  
Т



— В вашем случае — нет.

— А религиозные ограничения? Возможны ли разводы?

— А вы разве верите в богов? — в глазах Шаритона заплясали смешинки. — Разводы возможны, но не для той, кто выигрывает конкурс и станет женой нашего, кхм, руководителя.

— Ваш руководитель — такая важная шишка?

— Его социальное положение весьма высоко. Кроме того, он тратит огромные ресурсы на получение правильной жены. Согласитесь, было бы глупо развестись с ней пару лет спустя.

— И какими ещё характеристиками должна обладать «правильная» жена?

— Невинность, возраст до двадцати пяти лет, определённый магический фактор, наличие всех частей тела.

— Даже аппендикса? — не удержалась я от вопроса.

— А вот язвительность далеко не обязательна.

— А если девушка больна?

— С таким мы уже столкнулись. Большую часть болезней целители в состоянии вылечить. Только отсутствующие конечности нарастить не смогут. Разве что пальчики на ногах, они маленькие.

Последнее условие вызвало лёгкую оторопь. Невинность и юный возраст вполне вписывались в стандартный набор влажных фантазий даже современных домостроителей, но вот про части тела — это было неожиданно, хоть и логично. Я непроизвольно пошевелила вышеупомянутыми пальчиками и продолжила расспросы.

— А внешность? Характер?

— А вот для этого мы и приглашаем разных девушек. У нашего... руководителя будет возможность сделать выбор, основываясь на своих симпатиях.



— А у потенциальной невесты выбора уже не будет. Что не так с вашим руководителем? Толстый, лысый, хромой? На месте ли конечности?

Собеседник хмыкнул и выложил на стол странную пластинку. На тонком стекле был запечатлён очень привлекательный молодой мужчина с суровым лицом. Взгляд — тяжёлый и мрачный. Черты резковаты, брови чуть сдвинуты, и впечатление такое, будто он сейчас хорошенько меня отчитает. Серьёзный кадр. Загадочный жених был изображён в камзоле или мундире с высоким воротником-стойкой. Брюнет с чуть смугловатым цветом кожи, навевающий мысли о конкистадорах, глаза карие. В общем, лицо красивое, волевое. Но жить-то не с лицом.

— И что, в вашем мире такому красавчику не нашлось невесты?

— Нет. Стали бы мы искать по другим мирам, если бы всё было так просто?

Парень явно симпатичный и при деньгах, а что до суровости и даже деспотичности во взгляде, так многим это, наоборот, нравится. Не мне, но я и конкурс-то вряд ли выиграю. Вернее, кто мне помешает сделать всё, чтобы его проиграть, если партия не устроит? К тому же с моей внешностью на многое рассчитывать не стоит.

Девушка я симпатичная, но не писаная красавица. Рыжая и конопатая. Но вместо ярких оттенков, которыми иногда одаривает природа рыжеволосых, у меня преобладают скорее ржавые. В связи с чем шутку про «влажный подвал» я впервые услышала ещё в школе. Бледные веснушки покрывают кожу почти целиком, а миловидному лицу не хватает красок. Пожалуй, моя самая привлекательная черта — это зелёные глаза. Обычная миловидная девушка с нормальной фигурой.

Е  
Г  
О  
  
О  
Г  
О  
Н  
Ь  
  
Г  
О  
Р  
И  
Т  
  
Д  
Л  
Я  
  
М  
Е  
Н  
Я  
  
И  
  
О  
Б  
Ж  
И  
Г  
А  
Е  
Т



В общем, проиграть конкурс вполне сумею.

А если выиграть?..

Заинтересовать жениха наверняка смогу, достаточно будет просто спеть. Я с детства занималась вокалом и сейчас работаю в трёх ресторанах. Голос у меня... не контральто, конечно, но сочный меццо-сопрано — сильный, узнаваемого тембра, а диапазона хватает для исполнения любой эстрады. Кроме голоса, есть ещё два неоспоримых достоинства: густые и очень длинные волосы, которые я тонирую хной в ярко-рыжий, и большая красивая грудь. Так что определённый арсенал для конкурсных битв у меня всё-таки имеется.

Слушали меня всегда с удовольствием. Хотя до профессиональной певицы я, конечно, не дотягивала. Своих песен не писала, но чужие могла исполнять не хуже оригинала. Мы со знакомыми музыкантами делали каверы на разные известные композиции и подрабатывали на свадьбах и корпоративах. Пела я четыре вечера в неделю, что было идеально для студентки. Однако будущее в шоу-бизнесе представлялось крайне сомнительным. Ни связями, ни мощным пробивным характером, ни потрясающей красотой судьба не наградила. Год назад я создала музыкальный канал и стала выкладывать туда записи, но попытка стать звездой Интернета быстро раскололась о волну пошлых предложений и грубостей. Канал удалила через пару месяцев и больше популярности в Сети не искала.

— А почему вы меня уговариваете? Не проще было бы увезти силой?

— А вам это бы понравилось? — удивился маг.

— Нет, просто столько усилий, а девушки могут отказаться...

— Могут. И в таком случае принуждать я считаю неприемлемым. Да и потом, сильных магичек, какие среди вас, безусловно, найдутся, неволить — себе



кинжал в шею втыкать. Сбегут, обучатся, заматереют и отомстят так, что в последний костёр сложить будет нечего.

— И я тоже магичка?

— Да. Вот только до тех пор, пока вы не окажетесь в мире, наполненном магией, что-то конкретное о ваших способностях сказать сложно.

— А ваша магия — это некромантия?

— Что вы, ни в коем случае! Тёмные науки в Карастэли строгойше запрещены. У меня просто Тьма, самый распространённый в нашем мире вид магии. Так уж сложилось.

— И что она делает?

— Госпожа Алина, я бы с удовольствием устроил для вас целую лекцию по магическому устройству мира, но времени на это нет совершенно. Во время конкурса у вас будут занятия по магии и этикету, и на все свои вопросы вы найдёте ответы, — он снова улыбнулся. — Итак, ваше решение?

— Я согласна. Мои условия: лечение мамы и племянниц; ежемесячное денежное содержание для них до конца моей жизни, но не менее двадцати лет. Кроме того, вы подпишете документы о том, что моя семья и друзья неприкосновенны. Их жизни, здоровье и благополучие никогда не смогут служить для шантажа. Излечение одной племянницы вы продемонстрируете на деле до того, как я подпишу договор. Чтобы я убедилась, что вы меня не обманываете и такая возможность действительно существует. И вы обязаны внести пункт, что лечение окончательное, необратимое, не зависит от внешних факторов, и что не потребуются повторного курса. Либо такой курс должен быть включен в условия первоначального договора.

Шаритон снова усмехнулся: ответ его развеселил.

— Исчерпывающие условия. Вы законница?

Е  
Г  
О

О  
Г  
О  
Н  
Ь

Г  
О  
Р  
И  
Т

Д  
Л  
Я

М  
В  
Н  
Я

И

О  
Б  
Ж  
И  
Г  
А  
В  
Т



— Юрист. Учусь на третьем курсе.

— Это хорошо. Ваши условия я принимаю, и обсуждению они больше не подлежат. Договорились?

— Хотелось бы увидеть все озвученные пункты в письменном виде. Такой договор я готова подписать.

— Что же, совсем ничего для себя не попросите? Спектр наших возможностей довольно широк.

— Я правильно понимаю, что моя безопасность и финансовое обеспечение будут покрываться изначальным договором?

— Да, правильно понимаете.

— В таком случае это всё.

Сердце билось где-то в горле, от волнения я слишком сильно потянула за собачку, и она соскочила с молнии. Неловко замерев в кресле, я сделала вид, что так и было задумано. Да, вот такой у меня талант. Шаритон умеет портить ручки, а я — молнии. Сейчас придёт Тавервель и испортит принтер. После чего мы объявим ежегодный слёт магов-пакостников открытым.

Мой собеседник развеселился окончательно — наконец, стоило попросить больше. Хотя сделка и так получалась невероятно выгодной. Однако в бесплатный сыр я не верю, реалий другого мира не знаю, поэтому действовать буду по обстоятельствам. Проиграю конкурс и заживу в своё удовольствие.

— Может, теперь вы расскажете побольше о потенциальном женихе? А то руководитель — это, конечно, здорово, но вы даже не сказали, чем он руководит. Адской канцелярией, толпой мутантов-перебежчиков, бригадой брачных сыщиков-колдунов?

— Всем вышеперечисленным, разве что кроме бригады брачных сыщиков-колдунов, которой руковожу я, — харизматично улыбнулся Шаритон. — Он руководит страной. Эринár Тормáнс — император. Наша



империя называется Альмендрия. Конкурс состоится там и начнётся уже завтра.

— У меня есть время попрощаться с близкими? Когда будет переход? Что я могу с собой взять?

— Переход состоится завтра утром. Вы отправитесь в Арластан. С собой брать ничего не нужно, все предметы из этого мира исчезнут при прохождении портала. В Арластане вас всем обеспечат.

— Арластан — это?..

— Столица империи.

— Есть подозрение, что насчёт уничтожения предметов вы лукавите. Ваши перстни явно не у нас куплены, — заметила я.

— Вы правы, госпожа Алина, и очень наблюдательны. Дело в том, что каждый мир существует по своим законам и имеет определённые ограничения, так называемые основы мироздания. В нашем мире можно впервые появиться только обнажённым. Например, родиться. Вот такое в нашем мира базовое условие. Ещё в него нельзя прийти, имея намерение ему навредить. Любые предметы из других миров не могут пройти защиту мира и уничтожаются порталом.

— Ясно, — протянула я, хотя ничего ясно не было. — Для лечения вас ждать сегодня?

— Нет, завтра утром. А потом вместе поедем туда, где откроют портал.

— Хорошо, тогда до завтра. Семье я расскажу всё как есть, — я старалась говорить уверенно, но голос предательски дрогнул, а интонация с утвердительной скатилась до вопросительной. — И никуда с вами не поеду, если лечение не сработает.

— Разумеется. Да, и возьмите договор, прочитаете.

Маг достал из ящика стола несколько плотных желтоватых листов, положил на них руку, и под ней закружилась чернильное облачко. Закончив кол-

Е  
Г  
О  
  
О  
Г  
О  
Н  
Ь  
  
Г  
О  
Р  
И  
Т  
  
Д  
Л  
Я  
  
М  
Е  
Н  
Я  
  
И  
  
О  
Б  
Ж  
И  
Г  
А  
Е  
Т



довать, он протянул документ мне. С опаской взяв в руки магический договор, я попрощалась:

— Всего доброго!

Подписывать не буду, пока не прочитаю, что именно в контракте прописано. Особенно мелким шрифтом.

По дороге домой я успела вызвонить двух лучших подруг и позвать их в гости, пообещав рассказать важные новости. И с сожалением поняла, что близких людей у меня мало. Да, в школе было много друзей, но сейчас у них свои жизни, а я разрываюсь между учёбой, подработками и помощью семье. В сухом остатке есть всего четыре человека, врать которым я не хочу и не буду: мама, сестра Ленка и две подруги.

Прикрыв глаза и не обращая внимания на шум дороги за окном маршрутки, я ещё раз обдумала предложение Шаритона.

Лечение для племяшек — это, конечно, идеальная приманка. Он знал, с какого бока подойти... Два с небольшим года назад сестра родила близняшек. Роды были тяжелыми, а девочки... пока даже не ходят. Отставание в развитии и внешние отличия от других детей стали заметны уже в первые месяцы. Появление сразу двух больных малышей стало шоком для всей семьи.

Муж сестры продержался в семье всего полгода после родов. Два аутичных ребёнка и падающая с ног жена на грани нервного срыва оказались непосильной ношей для большого и взрослого мужчины. Естественно, пока Лена моталась с близняшками по больницам, некому было варить Пете борщи и греть постель. И он решил, что дети у него ещё будут, но здоровые и от другой жены.

Сестра тогда не сошла с ума только потому, что было банально некогда. Она начала хоть немного высыпаться, когда малышам уже исполнилось полтора

